Глава 1

Город Лин находился рядом со сверкающей синей рекой. Весной прохладный воздух, казалось, обволакивал весь город, влажность повышалась, но всё же оставалось свежо.

День был пасмурный, как и все остальные. Однако в городском полицейском участке поднялась необычная суматоха.

А всё из-за того, что две женщины, молодые полицейские-стажёры, только что прибыли в отдел уголовной полиции.

Обычно такая ситуация не вызывает столь бурных волнений. Тем не менее, эти две дамы заинтересовали многих офицеров, которые с любопытством просунули головы в дверь, чтобы взглянуть на прибывших.

Дело в том, что женщины выглядели по-особенному.

Чжао Хан, молодой криминалист, был офицером связи в интернатуре. В этот момент он, как и другие его коллеги, в изумлении глядел на двух дам.

Одна была невероятно красивой, а другая выглядела... эксцентрично.

Ту, что была слева, звали Яо Мэн, аспирантка по криминальной психологии из Университета общественной безопасности. У неё были длинные волосы, большие глаза, и она носила простую белую рубашку с джинсами, что делало её похожей на модель для молодёжных журналов. В её резюме был отражён ряд достижений: «Академическая стипендия», «Отличный кадровый студент», «звёздная телеведущая академической телевизионной станции», «ТОП 10 лучших участников речевого конкурса»...

У Чжао Хана было предчувствие, что она, без сомнения, станет новой красавицей полицейского участка города Лин.

Что касается другой... Её звали Сюй Сюй.

Судя по резюме, Сюй Сюй добилась выдающихся результатов. Год за годом она постоянно занимала первое место в академии.

Однако Чжао Хан терялся в догадках, как ей вообще удалось поступить в полицейскую академию.

«Её рост всего 160 см? Какая маленькая леди. Даже когда она сидит на стуле прямо, то всё равно выглядит несовершеннолетней. Кроме того, её кожа выглядит бледной, а лицо не имеет каких-либо характерных черт. На первый взгляд, она похожа на… Точно, на маленького

кровососущего зомби из ночных американских драм».

«К тому же она носит чрезмерно церемонный длинный чёрный китель. Его фалды настолько длинные, что почти достигают её лодыжек; это совсем не соответствует её юной внешности, а потому она выглядит эксцентрично и смешно одновременно».

«Кстати, насчёт её имени, Сюй Сюй, это произносится как “су су”, верно? Или это “шш, шш”?»

Чжао Хан чуть не засмеялся, но он всегда был застенчивым и добрым молодым человеком. Поэтому на его лице отражались мягкость и спокойствие, и он отвернулся от Сюй Сюй.

Как только он собирался говорить, Сюй Сюй подняла голову и посмотрела на него. Чжао Хана это слегка озадачило.

Во время их предыдущей беседы Яо Мэн была гораздо более разговорчива, чем Сюй Сюй, которая молчала и ни разу не встретилась с ним взглядом.

Тем не менее, теперь он заметил, что её зрачки были абсолютно чёрные и исключительно проницательные. Они смотрели очень спокойно и величественно.

Казалось, что она ясно понимала его мысли и чувствовала его осуждение.

И всё же, в мгновение ока она снова опустила голову, и её лицо вновь приобрело то же бледное, болезненное выражение.

Чжао Хан тихо кашлянул и сказал: «Капитан Цзи отправился в отпуск на несколько дней. Он подтвердит своё наставничество над вами, когда вернётся».

Глаза Яо Мэн расширились от радости: «Сеньор Цзи Бай, у которого самый высокий уровень раскрытия преступлений во всем Юго-Западном округе?»

Чжао Хан кивнул с улыбкой.

«Он будет нашим наставником?» — внезапно прервала их Сюй Сюй. Даже её голос звучал слабо и тонко.

Чжао Хан нервно нахмурился: «Это будет решать капитан Цзи, когда вернётся».

Среди молодых женщин-полицейских ходила молва, что, хотя Цзи Бай казался вежливым и элегантным, если провести с ним достаточно много времени, то вскоре можно обнаружить, что его грубая красота соответствует его грубому сердцу. Он был одинаковым как рядом с преступниками, так и с женщинами, которые им восхищаются.

Поэтому, хотя начальник участка и дал особые инструкции, что эти двое лучших студентов будут проходить стажировку у вице-капитана Цзи Бая и другого старшего офицера из отдела криминалистики, Чжао Хана не покидали сомнения. Откуда у Цзи Бая могло взяться терпение вести стажёров? Ещё и слабых девушек?

«Я ваш офицер по связи в интернатуре, обращайтесь ко мне, если у вас возникнут проблемы», — продолжил Чжао Хан, передавая им несколько документов. «Это извещение о стажировке».

Они взяли документы и внимательно их прочитали. Сильно нахмуренные во время изучения деталей брови свидетельствовали о полученной девушками подготовке. Через некоторое время они подняли глаза и кивнули.

Поскольку у них не было вопросов, Чжао Хан решил узнать о них немного больше: «Немного отвлекусь. Поскольку вы обе изучали один и тот же курс, озадачьте меня — считаете ли вы, что психоанализ полезен при решении дел?»

Яо Мэн ответила сразу: «Я думаю, что полезен, но мы усвоили только теорию, а на практике нам ещё есть, куда расти. Поэтому с сегодняшнего дня нам придётся просить у вас советов, офицер Чжао. Я надеюсь, что вы не будете против».

Чжао Хан тотчас же громко рассмеялся: «Да ничего, мы оба будем учиться друг у друга».

Он посмотрел на Сюй Сюй, но она лишь слегка кивнула и пробормотала: «Я согласна».

Затем она замолчала, как будто не желая больше говорить.

Чжао Хан почувствовал небольшую беспомощность, подумав про себя: «Эта леди и правда не знает, как ладить с другими. Надеюсь, что это не будет нам мешать».

Яо Мэн все ещё улыбалась, стоя рядом с ней. Она, кажется, привыкла к безразличию Сюй Сюй, и с извиняющимся видом взглянула на Чжао Хана.

Чжао Хана это тоже не очень беспокоило, и он в шутку сказал: «Как насчёт того, чтобы попытаться проанализировать меня, и мы посмотрим, попадёте ли вы в точку?»

Обычно люди воспринимают психоанализ как форму ненадёжного гадания; этот весьма любопытный молодой офицер не был исключением.

Яо Мэн моргнула, глядя на него: «Сеньор Чжао, это тест?»

«Считайте, это ваш первый тест для прохождения практики».

Все остальные в отделении либо ушли на встречи, либо вышли, так что в офисе остались только они втроём. Был полдень, и медные лучи солнца светили через окна, делая офис светлым и просторным.

Когда они осматривали Чжао Хана с головы до ног, он почувствовал себя неловко.

Сюй Сюй первой вновь посмотрела на его лицо, из-за чего он почувствовал озноб в позвоночнике. Чжао Хан подумал, что она собирается говорить, но она молчала. Она просто положила руки на колени, после чего мягко постучала по ним, словно по привычке.

Хотя у неё была крошечная фигура, её движения были широкими и властвующими. Кроме того, её пальцы были чрезвычайно тонкими и бледными, как будто они могли сломаться в любой момент. Всё это вызвало у Чжао Хана неописуемую тревогу.

Спустя немного времени взгляд Яо Мэн снова упал на его лицо, и она выглядела крайне нетерпеливой.

«Кто будет первой?» — спросил он.

Именно тогда Сюй Сюй на мгновение взглянула на Яо Мэн. Это был неясный и быстрый взгляд, настолько, что большинство людей его бы не заметили.

Яо Мэн, казалось, не обратила на это внимания, посмотрела на Чжао Хана и кивнула: «Я пойду первой».

Однако Чжао Хан, заметивший эту деталь, был смущён. Поскольку это была их первая встреча, они могли узнать лишь маленькую толику информации о нём. Кто бы ни пошёл первым, он, естественно, одержит верх, поскольку тот, кто пойдёт вторым, будет вынужден довольствоваться крупицами.

«Хотя они однокурсницы, не похоже, что они близки. Сюй Сюй решила пропустить Яо Мэн вперёд, но почему?» — подумал он.

Яо Мэн приступила: «Во-первых, несмотря на то, что вы выглядите непринуждённо, на самом деле вы человек структуры и порядка. Хотя ваш стол не прибран, если приглядеться, то можно увидеть, что все документы рассортированы по времени, а затем разбиты на категории в соответствии с типом дела. Вдобавок, документы, которые вы только что передали нам, были тоже достаточно чётко оформлены».

«Во-вторых, вы очень добродушны и склонны думать о других. Это проявляется не только в ваших действиях и поведении, я заметила также, что извещение о стажировке не является официальным документом. Вы составили его специально для нас. Это стало понятно по непринуждённому тону, который использовался во всём извещении. Кроме того, женское

общежитие, рестораны и даже расположение торгового центра были выделены специально для нас…»

К этому моменту Чжао Хан уже смеялся. Это был громкий восторженный смех.

Яо Мэн, казалось, чувствовала себя воодушевлённой, и её тон тоже стал более оживлённым: «…В-третьих, у вас есть девушка, потому что вы носите очень красивое ожерелье. Только во время нашего разговора вы подсознательно прикоснулись к нему несколько раз».

«В-четвертых, вы очень прилежны, и хотя попросили проанализировать вас для забавы, когда я начала говорить, вы сосредоточились, и ваше лицо стало серьёзным, давая понять, что вы задумались. Наконец…»

Яо Мэн подняла рамку со стола, после чего ослепительно улыбнулась: «Вы очень гордитесь своей работой и очень ею увлечены. Эти фотографии по тимбилдингу в полицейском подразделении аккуратно размещены на самом видном месте стола. Пока я могу проанализировать только это. Пожалуйста, простите, если я сказала что-то не то».

Чжао Хан снова засмеялся: «Я не так хорош, как вы обо мне рассказали, но ваш анализ был очень интересным».

Улыбка Яо Мэн стала ещё ласковее. Она сделала глоток чая, затем они оба посмотрели на Сюй Сюй, которая всё это время молчала.

Сюй Сюй выглядела как медитирующий монах. Выражение на её лице не изменилось, и она внезапно перестала постукивать пальцами по коленям.

Чжао Хан почувствовал необъяснимое облегчение, когда она это сделала, но его также терзало любопытство: «Яо Мэн провела такой всесторонний и точный анализ. Может ли Сюй Сюй ещё что-то к нему добавить?»

«Или она собирается сказать что-то вроде “я согласна с её точкой зрения”?»

Он был очень смущён: «Ей не нравится себя проявлять, или она просто ничего не знает?»

Как будто, чтобы убедиться в том, о чём думал Чжао Хан, Сюй Сюй, наконец, заговорила: «Я согласна с её точкой зрения».

Чжао Хан понятия не имел, как на это реагировать.

Но неожиданно Сюй Сюй прервала его мысли, продолжив: «Однако я добавлю ещё несколько деталей».

Чжао Хан вернулся к реальности, и его глаза внезапно встретились с её холодными зрачками, которые теперь смотрели на него.

Однако, похоже, она не привыкла смотреть людям в глаза, потому как немедленно опустила голову, чтобы избежать взгляда Чжао Хана. Она говорила очень тихо, и её голос звучал мягко и нежно, что было весьма приятно для слуха.

«У вас действительно есть девушка, но вы вместе менее трёх месяцев».

«Сегодня у неё день рождения, поэтому вы положили подарок для неё в первый ящик справа».

«Недавно вы повредили правую руку».

«У вас есть сестра, довольно симпатичная...»

Чжао Хан был потрясён, услышав всё это. В его голове внезапно возникла мысль: «Она смотрела на меня до этого?»

В этот момент Сюй Сюй вытянула руку, и её пальцы потянулись мимо рамки, установленной на самой левой стороне стола, прежде чем остановиться на зажигалке, которая была рядом с ней. Она опустила голову, чтобы недолго на неё посмотреть, после чего в уголках её рта показался слабый намёк на улыбку.

«Предмет, размещённый на самом видном месте вашего стола — это не рамка для фотографий, а зажигалка Zippo ограниченной серии».

«У вас довольно крепкие дружеские отношения с капитаном Дзи, и вы его очень уважаете. Именно он подарил вам эту зажигалку, возможно, во время вашего дня рождения или после одного из повышений».

«После этого вы отплатили ему и подарили пару ценных спортивных ботинок».

Она посмотрела на Чжао Хана после всего сказанного: «Офицер Чжао, мы изучаем возможности в психоанализе. Это всего лишь горстка сделанных мной выводов, которые, на мой взгляд, имеют больше всего шансов оказаться верными».

Тон её оставался спокойным, но выражение лица выражало предвкушение и пыл. Наконец-то в ней раскрылась молодость, подобающая студенту, и она с волнением ожидала ответ Чжао Хана.

Услышав это, глаза Чжао Хана широко раскрылись: «Всё это... как ты узнала?»

Яо Мэн, которая потягивала чашку чая, легонько опустила её и улыбнулась Чжао Хану: «Сеньор Чжао, Сюй Сюй очень впечатляющая».

В этот момент на губах Сюй Сюй появилась лёгкая улыбка. Её глаза, которые раньше казались такими старческими, внезапно засияли от гордости. Даже бледные щеки слегка покраснели.

Чжао Хан впервые посмотрел на её улыбающееся лицо и подумал: «Неудивительно, что она пропустила Яо Мэн вперёд, она была уверена, что той будет нечего сказать после неё».

Когда прозвенел звонок, сигнализирующий об окончании рабочего дня, Чжао Хан в раздумьях сидел один в конференц-зале.

Если выводы Яо Мэн были основаны на фактах, то у Сюй Сюй они были совершенно дерзкими и образными. Несмотря на это, она всё сказала правильно, кроме одного: у него не было сестры, только двоюродная. По правде говоря, его двоюродная сестра была симпатичной и очень ему близка, почти как родная.

Позже, когда Сюй Сюй детально объяснила свой анализ, в груди Чжао Хана зародилось неописуемое чувство. Возможно, это потому, что её выводы были на самом деле такими простыми.

После того, как он успокоился, Чжао Хан набрал номер Цзи Бая: «Капитан».

Цзи Бай был родом из Пекина и уехал домой навестить свою семью. Спустя некоторое время на звонок ответили, и на другом конце линии прозвучал весёлый голос Цзи Бая: «Говорите».

Вероятно, он вышел, когда поднял трубку, поскольку Чжао Хан слышал на фоне много других голосов.

«Подразделение набрало двух стажёров, я уже встретил их, и оба очень выдающиеся. Я отправил вам их резюме. О, да, и начальник участка попросил вас взять под руководство одного из них».

Цзи Бай громко рассмеялся, но его ответ был столь неприветлив, что полностью убил настроение Чжао Хана: «Я кажусь очень свободным? Мне это не интересно».

http://tl.rulate.ru/book/29665/634448